Н. В. Багинский

Белорусский государственный университет, Минск

N. Baginsky

Belarusian State University, Minsk

УДК 930.23(54)(093)

КАЛЬПАСУТРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

THE KALPASUTRA AS A HISTORICAL SOURCE: HISTORY OF STUDY AND MAIN APPROACHES

Кальпасутра является одним из основных источников по жизнеописанию самых авторитетных джайнских тиртханкаров. Также она регламентирует основные правила поведения в джайнской общине. Это играет огромную роль в привлекательности Кальпасутры как объекта исследования джайнизма, поскольку это один из немногих источников, который объединил и упорядочил биографии тиртханкаров. Именно это и привлекает исследователей, так как часто биографии тиртханкаров приводятся частично как образец поведения джайна в определенных ситуациях. Кальпасутра же подходит иначе, делая жизнеописание джин цельным и последовательным. Также надо учитывать часть правил Яти, которые в первую очередь позволяют изучить джайнскую общину и основы их учения.

Ключевые слова: Кальпасутра; исторический источник; джайны; джина; тиртханкар; Махаджананады; раннеджайнская община.

Kalpasutra is one of the main sources on the biographies of the most authoritative Jain tirthankars. So also the Kalpasutra regulates the basic rules of behaviour in the Jain community. This plays a huge role in the appeal of Kalpasutra as a subject of study of Jainism, this can be attributed to the fact that it is one of the few sources that has brought together and organized the biographies of the tirthankaras into a coherent whole. This is what attracts researchers, as often the biographies of the tirthankars are cited in part as a model of Jain behaviour in certain situations. The Kalpasutra, on the other hand, takes a different approach, making the Jain biographies whole and coherent. It is also necessary to take into account a part of the rules of Jati, which primarily allows to study the Jain community and the basics of their teachings.

Keywords: Kalpasutra; historical source; Jains; jina; tirthankar; Mahajanapadas; early Jain community.

Кальпасутра – канон джайнов по версии Шветамбары. Учение Шветамбары было распространено в основном на территории современных индийских штатов Гуджарат и Раджастан, но последователи его существовали и в других регионах северной и центральной Индии. Текст Кальпасутры повествует о жизнях 24 святых джайнаизма, известных как тиртханкары, а также о правилах поведения последователей учения. Кальпасутра указывает пять благоприятных событий – происхождение от неба, рождение, посвящение, постижение истины и смерть. Кроме того, Кальпасутра

содержит множество легенд. С момента появления Кальпасутры среди джайнов считается большой благодатью слышать читаемый вслух текст этого памятника.

У академического исследования, в частности, Кальпасутры и в принципе джайнских источников имеются проблемы. Большинство практикующих джайнов больше озабочены «правильным» исполнением ритуалов, чем пониманием их смысла, а также истории и доктрин джайнской традиции. Подобные самоописания, несомненно, отражают важные аспекты современной жизни джайнов.

Изменения внутри общины джайнов были вызваны последовательными религиозными и социальными реформами в XIX и XX вв., спровоцированными джайнами-мирянами, которые были первыми джайнами с современным университетским образованием (часто с юридическим образованием).

Реформаторы столкнулись с сильным сопротивлением, в частности, в области религиозного образования, которое является жизненно важным для передачи традиции. Например, публикация Священного Писания джайнов, которая была впервые осуществлена европейскими индологами в 1808 г., была встречена агрессивно, иногда с применением насилия, со стороны «ортодоксальных» джайнов, которые возражали против жестокости печатного станка по отношению к микроорганизмам и против открытой доступности Священного Писания.

До появления первых печатных изданий канона Шветамбары Рэя Дханпатиыха Бахадура в 1874–1900 г. (в пракритическом (ардхамагадхи) оригинале) и ачарьи Амолакачуи в 1916–1919 г. (с переводом на хинди) основные священные тексты были недоступны для мирян, а некоторые разделы агамы были (а иногда и остаются) недоступны даже для монахов. Это частично объясняет, почему ритуалы и публичные торжества на протяжении тысячелетий были единственной формой религиозности, открытой для мирян.

Изучать оригинальные священные писания могли только те немногие, кто имел доступ к агамам и знал языки древних текстов. Опыт, который был почти полностью утрачен в первой половине XIX в., даже среди монахов-джайнов, которые были вынуждены переучиваться богословию, что осуществлялось брахманскими пандитами примерно на рубеже XX в. Вместо этого рукописные манускрипты стали объектами ритуального почитания, несмотря на то, что в некоторых поздних канонических писаниях сам процесс письма отвергается, так как из-за него «страдают» различные микроорганизмы.

Поскольку джайны не представили никаких текстовых доказательств публично, джайнизм не был признан независимой «религией» до 1879 г., когда Г. Якоби во введении к своему изданию Кальпасутры впервые представил текстовое доказательство того, что древние индуистские и буддийские писания уже изображали джайнов как отдельную «еретическую»

группу [1]. Таким образом, джайнские исследования стали независимой областью научных исследований. До Г. Якоби джайны считались либо отдельным течением буддизма, либо индуистской сектой.

После публикации Г. Якоби джайнизм постепенно стал признаваться в качестве отдельного религиозного течения. Политическая ценность академического изучения джайнизма и, в частности, выводов Г. Якоби была немедленно реализована образованной частью джайнов, которая в течение некоторого времени требовала общественного признания джайнизма и джайнов мировым сообществом.

Как и слово «индуист», санскритское слово «джайна» в качестве самоназвания, похоже, стало применяться совсем недавно. Оно было основано на более раннем использовании местного термина «джайна», который был популяризирован лидерами джайнов в XIX в., особенно в Пенджабе. Когда именно местное слово «джайн» было введено как самоназвание, остается открытым вопросом. Самое раннее известное использование слова «джайны» в европейской литературе восходит к португальским и немецким отчетам о путешествиях и миссионерской деятельности конца XVII и начала XVIII вв. соответственно. Слово «джайнас», обозначающее «секту баньи», используется в анонимном португальском произведении «Breve Relacao das escrituras dos Gentios da India Oriental e dos suos costumes, which Zachariae» второй половины XVII в. С появлением влиятельной статьи Кольбрука (1807 г.) о «индуистской секте» джайнов слово «джайны» во множественном числе стало широко распространенным, но всё же оно рассматривалось как секта внутри индуизма. При этом в контексте философской мысли Древней Индии джайнизм назывался самостоятельным учением, в связи с ним упоминалась и Кальпасутра.

Но все же в первой половине XIX в. академическое изучение манускриптов джайнов воспринималось большинством лидеров общин как угроза традиционным религиозным практикам. Несмотря на то что изучение (свадхия) находилось в более поздних частях канона Шветамбары, уже представленного как важная форма кармического аскетизма (тапасия), процессы приобретения и пользы знаний были строго ограничены. В то время как знание (джанана) фундаментальной религиозной догмы, например таттвы, считается необходимым для любого продвижения по пути спасения, даже для достаточно хорошего перерождения, более важным, чем познание чего-либо, было кармическое уничтожающее дисциплинирование самого акта познания, которое часто было основано на одновременном выполнении определенных постов и других ритуальных предписаний.

Приобретение объективного знания, или Бильдунга, в классическом джайнизме воспринимается не как самоцель, а лишь как аскетическое средство для снятия завесы кармы с души, врожденным качеством которой является абсолютное знание. Духовное знание или самопознание может быть достигнуто не только через обучение, но и через посты и медитацию.

Итак, в XIX в. исследователи начали проявлять интерес к джайнизму. В то время как в Индии наблюдалось постепенное расширение доступа к джайнским знаниям, кульминацией которого стало учреждение признанных университетских курсов, джайнские исследования в Европе и Северной Америке какое-то время переживали обратный процесс. Исследования работы Хемачандры и священных писаний шветамбаров процветали в небольших академических кругах, особенно в Германии, с 1865 г. Кальпасутра привлекла большое внимание к себе, это объясняется тем, что она признавалась самым ранним источником, описывающим жизни тиртханкаров. В результате в 1847 г. Дж. Стивенсон выполнил первый перевод на английский язык Кальпасутры, который явился одним из самых первых переводов на английский язык джайнских текстов. Он был опубликован в 1848 г. [2].

Исследования проводились преимущественно профессиональными филологами, которые изучали не религиозную группу или набор религиозных обрядов, а южноазиатские и индоевропейские языки и литературу в целом; в данном случае – ардхамагадхи и другие праkritы, которые отличаются писания джайнов от писаний буддистов. Одним из таких филологов был немецкий санскритолог Г. Якоби – основоположник изучения джайнов на Западе. В 1879 г. он опубликовал свое критическое издание текста, а в 1884 г. последовал английский перевод [1]. Введение впервые ясно демонстрирует, что джайнизм является полностью независимой традицией со своими собственными писаниями, а не ответвлением буддизма, как считалось до тех пор. По поводу Кальпасутры Г. Якоби утверждает, что биографии тиртханкаров, приведенные в источнике, – это всего лишь заимствование того, что дано в Ачаранга-сутре, которая считается более древним текстом. Также он попытался выявить исторические реалии, описываемые в источнике, в частности он утверждал, что Махавира и Паршва являются историческими личностями, ссылаясь на буддийские источники, например доказывал реальное существование Паршвы упоминанием его Чатурьяма Дхарма (Четыре обета) в различных буддийских текстах.

Заслуживает внимания и работа М. Ч. Джайна «Жизни Махавиры» (1908 г.), в которой акцентируется внимание на основных событиях жизни Махавиры, также описанных и в Кальпасутре [3, с. 34]. В своей работе автор берет за основные источники вышеупомянутую Кальпасутру и Махавира Пурану. По поводу Кальпасутры он заключает, что приписывание авторства источнику Бхадрабаху I, годы жизни которого ставит между 433 г. и 357 г до н. э., является сомнительным. Также М. Ч. Джайн рассматривает теорию авторства Бхадрабаху II (Бхадрабаалин, упоминаемый в шастрах дигамбарской традиции), о котором известны лишь даты с 134 г. по 157 г. н. э., когда он занимал пост старейшины общины, и подытоживает, что он, скорее всего, не мог являться автором Кальпасутры. Таким образом, М. Ч. Джайн заключил, что либо Бхадрабаху I из дигамбаров, либо какой-нибудь другой Бхадрабаху, живший в IV в. до н. э., должно быть, был первым биографом

Махавиры. По поводу Кальпасутры как источника по биографии Махавиры он пишет, что эта биография очень старая, написанная примерно через 150 лет после спасения Махавиры, и, следовательно, это более надежный источник нашей информации, чем любой другой [3, с. 9]. В целом, М. Ч. Джайн в своей работе рассматривает: историчность Махавиры, источники и мифы по его жизни (среди которых также фигурирует Кальпасутра), семью и образование Махавиры, его аскетизм и отказ от мирского и, наконец, нирвану Махавиры и влияние его учения [3, с. 5, 14, 15, 17, 20]. Всё это он частично или полностью берет из Кальпасутры, при этом всё равно критикуя источник из-за малой исторической ценности [3, с. 9].

Труд М. Блумфилда «Жизнь и истории джайнского спасителя Паршванатхи» (1919 г.), в котором он, ссылаясь на Кальпасутру, описывает жизнь Паршванатхи и его учение [4, с. 2], интересен в первую очередь сравнением двух основных источников, которые помогают восстановить биографию Паршвы, по мнению автора, – это Кальпасутра и Прашва Чаритра. В результате М. Блумфилд приходит к тому, что Кальпасутра не дает полную информацию о жизни Паршвы, в частности Кальпасутра не сообщает о некоторых периодах жизни Паршвы, а именно эпизод с Каматхой (которого считают исторической фигурой и который был основателем учения враждебного учению Паршвы) и царем змей Дхарану [4, с. 17]. Также Кальпасутра дает неверные, по мнению автора, факты, а именно Кальпасутра указывает в начале своего повествования, что пять наиболее важных моментов в жизни Паркувы произошли, когда Луна была в соединении с астеризмом Вигахка. В отличие от Паршванатха Чаритры, где по порядку описывается зачатие святого; его рождение; его блуждание и выдергивание волос; его достижение состояния Кевалин; и его окончательное спасение [4, с. 18]. В целом, Блумфилд заключает, что есть и другие незначительные различия между Кальпасутрой и Чаритрой, но и точность, и умеренность, наблюдаемые авторами в вопросе истории жизни Паршвы, гарантируют устоявшуюся традицию и, в конце концов, возможно, хоть немного исторического основания [4, с. 20].

Таким образом, конец XIX – начало XX вв. знаменуются проявлением большого интереса к джайнизму и джайнским манускриптам, одним из которых была Кальпасутра. Интерес она обратила в первую очередь тем, что является одним из ранних источников о жизни джин, а также представляет собой ценный материал для исследования ардхамагадхи. Но в дальнейшем интерес к Кальпасутре и в целом джайнизму угасает, показательно то, что последним академическим переводом источника является как раз перевод Г. Якоби. Но уже в отношении Кальпасутры устоялись определенные мнения: во-первых, что это один из самых ранних источников по жизнеописанию джин, а значит один из самых надежных (в частности пути странствий джин); во-вторых, Кальпасутра больше художественное произведение, представляющее интерес в первую очередь для практикующих джайнизм в плане учения. В меньшей степени это исторический источник, поэтому

в дальнейшем Кальпасутра обычно сравнивается с другими раннеджайнскими источниками и комментариями и критикуется за то, что не включает в себя некоторые сюжеты; в-третьих, Кальпасутру традиционно причисляют к авторству Бхадрабаху (притом сразу нескольким) и датируют создание Кальпасутры не ранее III в. до н. э. И всё же, несмотря на относительное уменьшение интереса к джайнизму и Кальпасутре, выходят труды, так или иначе затрагивающие и критикующие источник.

Можно отметить также труд Б. Бхаттачария «Джайнская иконография» (1939 г.). В своей работе он рассматривает основные джайнские секты (Дигамбару и Шветамбару) и их взгляды на информацию, даваемую в Кальпасутре, и приходит к выводам, что дигамбары практически полностью отвергают информацию о тиртханкарах из Кальпасутры [5, с. 23]. При этом в работе рассматривается понятие «тиртханкар» [5, с. 15], также 24 тиртханкары (среди которых Махавира, Паршванатха, Неминатха, Паршванатха) и основные центры джайнского паломничества, изображения и статуи тиртханкаров [5, с. 47].

Большое значение имеет работа Ч. Дж. Шаха «Джайнизм в Северной Индии» (1932 г.). В своей работе Шах рассматривает: связи джайнской литературы с буддийской и индуистской, связь Паршвы и Махавиры, биографию Паршвы и Махавиры, джайнскую общину, а также учения Паршвы и Махавиры [6, с. 23, 43, 57, 70, 64]. Он исследует Кальпасутру как исторический источник по биографиям джин и жизни раннеджайнской общины, обращая внимание на многие полумифические элементы, но при этом отмечая надежность источника по причине того, что Кальпасутра является одним из самых ранних источников по жизни джин. Авторство источника Ч. Дж. Шах признаёт за Бхадрабаху [6, с. 20] и датирует Кальпасутру не ранее III в. до н. э. [6, с. 30].

Стоит обратить внимание на работу Г. Циммера «Философия Индии», где он рассматривает джайнскую общину, учение и жизнь Паршвы [7, с. 182], а также джайнское изобразительное искусство, одним из источников является именно Кальпасутра. Известный западный индолог М. Винтерниц рассматривал Кальпасутру в своей работе «История индийской литературы», где он описал все три части Кальпасутры, отнеся ее к ряду самых ранних джайнских текстов [8, с. 463].

В своей работе «Лорд Махавира и его время» (1969 г.) К. Джайн рассматривает археологические доказательства того, что описано в легендах. Здесь история жизни Махавиры и ранней джайнской общины основана, прежде всего, на Кальпасутре. Особое внимание в работе уделено достоверности легенд, а именно: теории двадцати четырех тиртханкаров, Ришабху как основателю джайнизма; Ариштанеми или Немихатхе как тиртханкарам и их историчности; джайнизму как доведической религии; Паршванатху как исторической фигуре. Автор пришел к выводу о реальном существовании Махавиры, определив: клан Махавиры, рождение и происхождение Махавиры, место рождения Махавиры, историю детства Махавиры, историю

жизни Махавиры как мирянина; путь аскетизма Махавиры, первую проповедь Махавиры, одиннадцать учеников (Ганадхара) Махавиры, Четыре Ордена общины джайнов (Самга), Джайнскую общину и муссоны (Правила Яти), связь Махавиры и Будды (связывая многие факты из их жизни, и отмечая их большую схожесть), расколы в учении, обретение нирваны. Наряду с этим, в работе рассмотрены некоторые ключевые элементы истории учения (включая их критический анализ), а именно время его возникновения: теория 467 г. до н. э., теория 477 г. до н. э., теория 484 г. до н. э., теория 486 г. до н. э., теория 488 г. до н. э., теория 490 г. до н. э., теория 498 г. до н. э., теория 545 г. до н. э., теория 437 г. до н. э., теория 527 г. до н. э. Отдельное внимание уделено личности исторического Махавиры, его нирване, его наставлениям и правилам поведения монаха (правилам Яти) [9, с. 3–98].

По поводу Кальпасутры автор подмечает относительную надежность источника в плане географических наименований и мест, посещенных тиртханкарами. Подытоживая, можно сказать, что авторитет Кальпасутры в отношении маршрута Махавиры является, без сомнения, древним и достаточно надежным. Это дает нам четкое представление о местности, по которой он странствовал, проповедуя свою веру. Когда места правильно определены, становится понятным, что область деятельности Махавиры примерно покрывала современный штат Бихар и некоторые районы Бенгалии [9, с. 61].

Также стоит упомянуть П. Дандаса, который написал в 2002 г. работу «Джайны», в которой он рассмотрел биографию Махавиры [10, с. 26], а также тиртханкаров, историю джайнской общины и правила поведения в ней [10, с. 41]. В отношении Кальпасутры он признает большое значение текста как исторического источника [10, с. 67], а также как объекта поклонения для шветамбаров и выделяет праздник Парьюшан [10, с. 66].

Итак, история академического изучения Кальпасутры насчитывает не один десяток лет, что доказывает ее важный статус не только в джайнизме, но и в целом в истории Древней Индии. Однако надо понимать, что подходы к изучению источника были разные, как видно из вышеизложенного, и различные авторы в разные промежутки времени рассматривали Кальпасутру по-разному. С одной стороны, как художественное произведение, которое не является самостоятельным и заимствует многое у других. С другой же, Кальпасутра является важным и самостоятельным историческим источником, который несет огромную ценность для изучения истории джайнизма. При этом можно констатировать, что все исследователи сходятся на признании авторитета Кальпасутры и ее большой роли в изучении раннего джайнизма.

Список использованных источников

1. *Jacobi, H.* The Sacred Books Of East [Electronic resource] / H. Jacobi. – Vol. 22 Of 50 Jain Sutras Part 1 Of 2. – Mode of access: <https://archive.org/details/wg922/mode/2up>. – Date of access: 22.04.2019.

2. *Stevenson, J.* Kalpa sutra, and nava tatva [Electronic resource] / J. Stevenson. – Mode of access: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.187607/mode/2up?q=1847>. – Date of access: 09.12.2023.

3. *Jain, M. C.* Life Of Mahavira / M. C. Jain. – Allahabad, 1908. – 91 p.

4. *Bloomfield, M.* The Life and Stories of the Jaina Savior, Pārçvanātha / M. Bloomfield. – Baltimore: Johns Hopkins Press, 1919. – 254 p.

5. *Bhattacharya, B. C.* The Jaina Iconography / B. C. Bhattacharya. – New Delhi: Motilal Banarsidass, 1939. – 171 p.

6. *Shah, C. J.* Jainism in north India / C. J. Shan. – Bombay: Longmans, Green and co., 1932. – 292 p.

7. *Zimmer, H.* Philosophy of India / H. Zimmer. – New Delhi: 1953. – 687 p.

8. *Winternitz, M.* A History of Indian Literature / M. A. Winternitz. – Motilal Banarsidass Publish: 1996. – Vol. 2. – 601 p.

9. *Jain, K. C.* Lord Mahavira And His Times / K. C. Jain. – Delhi: Longmans, Green and co., 1991. – 408 p.

10. *Dundas, P.* The Jains / P. Dundas. – London, 2002. – 368 p.

(Дата подачі: 05.02.2024 г.)

В. М. Бароўская

Інстытут гісторыі, Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Мінск

V. Borovskaya

Institute of History, National Academy of Sciences, Minsk

УДК 327 (476:4-470)“1930/1939”

СПРОБЫ ЎСТАЛЯВАННЯ НАВУКОВАГА ДЫЯЛОГУ ПАМІЖ БССР І ПОЛЬШЧАЙ ПА ЗАХОДНЕБЕЛАРУСКАЙ ПРАБЛЕМАТЫЦЫ Ў 1930–1939 ГГ.

ATTEMPTS TO ESTABLISH A SCIENTIFIC DIALOGUE BETWEEN THE BSSR AND POLAND ON THE WESTERN BELARUSIAN PROBLEM IN 1930–1939

У артыкуле за кошт прыцягнення шырокага кола архіўных крыніц, якія ўпершыню ўводзяцца ў навуковы зварот, выкарыстання спецыяльна-гістарычных метадаў, прынцыпаў гістарызму і аб'ектыўнасці робіцца выснова, што навуковае савецка-польскае супрацоўніцтва міжваеннага часу хоць і мела пазітыўную дынаміку і стабільныя формы адносін, аднак не адрознівалася планавасцю і рэгулярнасцю. Гэта адбівалася на дзейнасці даследчых цэнтраў паланістыкі, у тым ліку і Камісіі па вывучэнні Заходняй Беларусі, якая рабіла спробы ўсталявання навуковага дыялогу з навукова-даследчым інстытутам Усходняй Еўропы ў Вільні.

Ключавыя словы: Рыжскі дагавор; БССР; Польшча; навукова-культурныя сувязі.

In the article, due to the involvement of a wide range of archival sources, which are introduced into scientific circulation for the first time, the use of special historical methods,